

СТОЛИЧНАЯ ПРОВИНЦИЯ

Итоги балетного сезона в московских театрах

В ЕХИ сезона состоялся фестиваль современного американского танца с участием двух трупп (Триппи Браун и Дага Варона) прошли выступления французской компании Жозефа Наджа — все подарки из зарубежных культурных центров в столице. Постановка Наджа «Полуночники» признана лучшим гастрольным спектаклем года на фестивале «Золотая маска». В Москву на один день приехал Датский королевский балет, а на два — концертная бригада из балета Парижской оперы. Некоторые танцовщики французских гастролей явно лишили сна российских коллег у нас не владеют на таком высоком уровне виртуозной техникой стоп.

Но хорошие зарубежные гастролеры были редки: организовать их очень дорого и мало кто рискует этим заниматься. Так что прошедший год для московского балета мало чем отличался от предыдущих. Репертуар в музыкальных театрах столицы и прочих балетных коллективах мало меняется из года в год: консервативный зритель привычен к классике, и труппы ее исправно подают, беспокоясь о кассе. Рынок балетных видеозаписей крайне ограничен. Возможность регулярного выезда за границу для большинства любителей танца — известно какие. Все вышеперечисленное рождало неприятное ощущение того, что живем мы в глухой балетной провинции. И этого чувства не отменяли никакие соображения о сохранении наследия или разговоры о потенциале отечественных театров и артистов.

Особенно сильные потрясения пришлось пережить Большому театру. Сначала — конфликт тогдашнего руководителя балетной труппы Алексея Фадеечева с бывшим артистом ГАБТа Геннадием Рождественским. Потом — скандальное увольнение Фадеечева, вставшего против репертуарных решений нового худрука. Последний мгновенно перелопотил балетный репертуар и отменил, даже не посмотрев, только что поставленный эксклюзивный балет «Дождь фараона» — «я плохую музыку». Никакие доводы со стороны (история балета знает много хороших спектаклей на плохую музыку) не останавливали Рождественского. Пресса спорила с худруком, а худрук — с прессой. За административными потрясениями было не до новых спектаклей. В результате ГАБТ имел рекордный по неуражайности балетный сезон. Ни одной премьеры — поскольку назвать таковой возобновление давно известного «Лебединого озера» Юрия Григоровича язык не поворачивается: в спектакле изменен финал, с хорошего на печальный и только.

Празднование 225-летия ГАБТа лавров театру не дало. Даже министр культуры Михаил Швыдкой усмотрел в юбилейном вечере «архаизм художественного мышления». Гастроли балетной труппы в Лондоне, на которые возлагались большие надежды, международного престижа тоже не прибавили. Плохая ли реклама тому вняной, неудачный выбор импресарио или неподобающая ГАБТу сцена (вместо престижного Ковент-Гардена — второразрядный Друри-Лейн) — факт остается фактом. Зал на лондонских кон-

Независимая Газета. Алексей Фадеечев больше не выйдет на сцену Большого... 2009. - 11 июля. - с. 7. Фото Петра Касина (НГ-фото)

цертах ГАБТа был заполнен на четверть, а тамошняя критика разнесла гастрольный репертуар, состоящий не из полнометражных балетов, а из отрывков. Артистов в большинстве случаев хвалили, но мало приятно прочесть, к примеру, такую фразу рецензента: «Еще одна редкая возможность увидеть балетных премьеры Европы и Америки представилась на вечеру памяти Улановой (организаторы арендовали сцену ГАБТа)». Изученные жемудрой новых впечатлений балетоманы припали к источнику, зато далеко не все иностранцы радовали глаз.

За пределами Большого жизнь не стояла на месте. Изгнанный из ГАБТа Алексей Фадеечев быстро организовал собственную труппу, гдс и показал за год три премьеры, все — от пригласенных западных хореографов. Две из них — «Между небом и землей» и «Грин» — вполне добротны для того, чтобы занять пустующую неоклассическую нишу российского балетного репертуара между классикой XIX века и новейшим танс-театром. В «Кремлевском балете» решили поиграть в смесь классики и «возвращения к истинному Гофману»: поставили неудачную «Копелюшку» по гофмановской новелле «Песочный человек» с очень удачной исполнителницей главной партии — Ниной Семязоровой. Главный балетмейстер Московского музыкального театра Дмитрий Брянцев оповестил о создании собственной труппы «Enterdance». В самом Музыкальном театре прошла премьера «Тихнет предосторожности» в постановке Олега Вишнева — тем самым существование получила хороший повод для семейного похода в театр.

«Имперский русский балет» Гедичинна Тарадыа сотрудничал с

Новое, как всегда, привозила с собой Маяя Плисецкая, отметившая на сцене Большого свой юбилей. Мало того что в юбилейном концерте выступили солисты из Дании, Швеции, Испании и США, Плисецкая еще и добилась показа в Москве «Кармен» Матса Эка — одного из лучших танцевально-спектаклей конца XX века. Еще одна редкая возможность увидеть балетных премьеры Европы и Америки представилась на вечеру памяти Улановой (организаторы арендовали сцену ГАБТа)». Изученные жемудрой новых впечатлений балетоманы припали к источнику, зато далеко не все иностранцы радовали глаз.

За пределами Большого жизнь не стояла на месте. Изгнанный из ГАБТа Алексей Фадеечев быстро организовал собственную труппу, гдс и показал за год три премьеры, все — от пригласенных западных хореографов. Две из них — «Между небом и землей» и «Грин» — вполне добротны для того, чтобы занять пустующую неоклассическую нишу российского балетного репертуара между классикой XIX века и новейшим танс-театром. В «Кремлевском балете» решили поиграть в смесь классики и «возвращения к истинному Гофману»: поставили неудачную «Копелюшку» по гофмановской новелле «Песочный человек» с очень удачной исполнителницей главной партии — Ниной Семязоровой. Главный балетмейстер Московского музыкального театра Дмитрий Брянцев оповестил о создании собственной труппы «Enterdance». В самом Музыкальном театре прошла премьера «Тихнет предосторожности» в постановке Олега Вишнева — тем самым существование получила хороший повод для семейного похода в театр.

Аллой Сигаловой и выдал танго-спектакль «Грезы любви», с ресторанными эмигрантскими страстями, шикарными костюмами от Александра Васильева из Парижа и заворающими мелодиями довоенных времен.

В современном российском танце который год продолжались поиски ответов на вопросы «Куда идти?» и «Что делать?». Количество фестивалей современной хореографии все время растет, число любителей контактной импровизации — тоже. Не растет лишь качество движения, отчего концептуальные языки творцов спектаклей часто не производят желаемого творцами впечатления. Как только голландский хореограф Пол Портон не только поставил в Русском камерном балете «Москва» спектакль «Взлом», но и научил танцовщиков труппы надлежащим образом двигаться — «Взлом» превратился в лучшую премьеру сезона. Как только Василий Ющенко не ограничился идеей перформанса в своем опусе «Пейзаж», но и пластически точно донос идею — «Пейзаж» выделился из общего ряда похожих сочинений, основанных на рефлексии «совка» и постсоветской бесформенности жизни. Как только Андриэ Лиена привлек не только немецкий авангард 20-х годов для спектакля «Музей Оскара Шлеммера», но и поручил танцевать отличним солистам театра «ЧерноеНеБелое» — этот спектакль стал событием.

Дефицит хороших хореографов в современном танце был так же очевиден, как и в академических театрах. Последний Московский международный конкурс артистов балета, прошедший в июне, это с отчетливостью продемонстрировал. Недаром одна из статей о конкурсе называлась «Танцую все. А зачем?».

11.7.09

Алексей Фадеечев